

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.33

О. И. Кашник,
А. А. Брызгалина

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье в философском, социологическом и психологическом ракурсах рассматриваются феномены «безопасность» и «социальная безопасность». Предпринятый авторами статьи анализ отечественной и зарубежной научной литературы по вопросам безопасности показал, что решение проблем обеспечения социальной безопасности отдельно взятой личности и общества в целом предполагает междисциплинарную интеграцию научного знания (в том числе и в области педагогики и образования), которая позволит выработать практические рекомендации по упреждению разрушений социальных систем.

На основе обобщения содержания аналитических отчетов и мониторинговых исследований по вопросам безопасности ведущих социологических центров России и материалов международных экспертных организаций, в частности документов ООН, выделены индикаторы, показатели уровня безопасности и методики их оценки.

Прикладная значимость теоретико-методической работы заключается в поиске адекватных современным условиям моделей функционирования и управления системами обеспечения безопасности личности и общества на всех уровнях социального существования и жизнедеятельности.

Изложенные теоретические положения могут быть использованы учителями и преподавателями дисциплины «Основы безопасности жизнедеятельности», а также научными работниками и управленцами от образования для выработки критериев оценки и показателей безопасности образовательной среды, создания методик их диагностики и проведения экспертизы образовательных учреждений с точки зрения безопасности.

Ключевые слова: безопасность, социальная безопасность, социальные риски, безопасность личности, показатели безопасности.

Abstract. The paper looks at the phenomena of security and social security from the philosophical, sociological and psychological perspective. The

undertaken analysis of domestic and foreign scientific materials demonstrates the need for interdisciplinary studies, including pedagogy and education, aimed at developing the guidelines for protecting the social system from destruction. The paper defines the indicators, security level indices and their assessment methods singled out from the analytical reports and security studies by the leading Russian sociological centers and international expert organizations, including the United Nations.

The research is aimed at finding out the adequate models of personal and social security control systems at various social levels.

The theoretical concepts can be applied by the teachers of the Bases of Life Safety course, the managers and researches developing the assessment criteria and security indices of educational environment evaluation, as well as the methods of diagnostics and expertise of educational establishments from the security standpoint.

Keywords: security, social security, social risks, personal security, safety indices.

В последние десятилетия в социально-гуманитарных науках существенно возрос интерес к проблемам безопасного существования человека. Вектор познания перемещается на феномены и условия, связанные с предотвращением угроз повседневной жизни, с обеспечением личной и социальной безопасности. Потребность в безопасности является одной из антропологических констант человеческого существования, а ее обеспечение – одна из функций государства. В настоящее время в условиях становления и функционирования гражданского общества государством уделяется много внимания вопросам стабилизации социальной ситуации в стране и мире, упреждению чрезвычайных ситуаций, обеспечению безопасных условий жизнедеятельности и существования личности.

На современном этапе наблюдается активное развитие научных школ, занимающихся исследованиями и разработками аспектов безопасности, анализом факторов ее сохранения на конкретных ступенях цивилизации. На основе диссертационных работ по гуманитарным наукам, защищенных за период с 1998 по 2011 г., можно выделить следующие направления изучения феномена безопасности:

- философские и социологические науки: философия безопасности (А. Л. Романович, Н. Н. Рыбалкин, В. С. Хомякова); вопросы национальной безопасности (А. В. Гыскэ, Ж. Н. Канищева,

А. П. Кружков, С. М. Мандрыка, П. А. Сельцовский, В. П. Солонина, М. П. Хрипков, О. В. Холин); социальная безопасность (Е. Г. Анисимова, Н. С. Павлова, В. С. Плотников, В. Б. Путин); проблемы военной безопасности (С. С. Антюшин, В. М. Дудко, П. И. Чижик); социально-философский и методологический анализ информационной безопасности (Г. А. Атоманов, Н. Б. Ефимочкина, М. Ю. Захаров, О. И. Немькина, А. А. Стрельцова, В. П. Шемякин); социально-философское осмысление экологической безопасности (И. Б. Мулин, А. М. Муравых, М. М. Удычак); кадровая безопасность на предприятии (В. Ф. Щелоков);

- экономические науки: проблемы экономической безопасности (А. А. Бондарчук, А. Н. Бедерова, Е. Ю. Калашникова, А. В. Канаев, Е. Н. Киреева, И. Г. Кляйн, И. С. Комин, М. Н. Кузнецова, Ф. В. Мочалин, И. Н. Петренко, В. П. Соколов); теоретические и практические стороны управления рисками как основы обеспечения безопасности (Т. А. Балабанов, И. С. Комин, А. А. Кудрявцев);

- педагогические науки: социальная психология безопасности образовательного пространства (И. А. Баева, В. В. Гафнер, А. А. Дронов, З. В. Масаева); педагогические аспекты подготовки подрастающего поколения в сфере безопасности жизнедеятельности (Р. И. Айзман, В. В. Гафнер, А. А. Дронов, В. В. Марков).

Так, например, И. А. Баева разработала концепцию психологической безопасности образовательной среды школы, обосновала методику оценки, характеристики и показатели безопасности, в том числе вывела ее интегральный показатель отношения в образовательной среде, определила индекс удовлетворенности данной средой и индекс ее психологической безопасности (уровень защищенности от психологического насилия); показала связь психологической безопасности образовательной среды и психического здоровья ее участников.

Кроме того, большое число нормативно-правовых и методических документов в сфере образования РФ, статей ведущих ученых (В. А. Федоров, Е. Д. Колегова, Л. Н. Мазаева) посвящены теме социальной безопасности в процессе профессионально-педагогического образования [15].

Обращение к семантике понятий «безопасность» и «социальная безопасность» дает определенное представление о составляю-

щих элементах данных категорий. Безопасность в узком смысле трактуется как «состояние, при котором не угрожает опасность» (толковый словарь С. И. Ожегова) и «отсутствие опасности, сохранность, надежность» (толковый словарь В. И. Даля). В широком смысле это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз политического, социального, военного, экономического, технического и иного характера, предполагающее установление политической, экономической и социальной стабильности в государстве, безусловное исполнение законов и поддержание правопорядка, развитие международного сотрудничества на основе партнерства (социологическая энциклопедия Г. Ю. Семина); состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз (ст. 1 Закона Российской Федерации «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1).

Таким образом, безопасность – характеристика состояния стабильности и устойчивости социальной системы, находящейся в границах установившихся социальных норм.

Социальная природа феномена безопасность конкретизируется рядом авторов в толковании термина «социальная безопасность»: «защищенность жизненно важных целей, идеалов, ценностей, интересов социальных субъектов макро- и микроуровней, сохранение и развитие человеческого потенциала, поддержание эффективности стимулирования деятельности людей, систем их социализации и жизнеобеспечения, поддержание нравственности» (С. Д. Петросян, А. Ю. Моздаков, В. В. Зыков).

Из приведенных выше определений в качестве базовых социальных показателей безопасности выделяются ценностные характеристики и сочетание (баланс) интересов социальных субъектов.

Научные подходы к объяснению рассматриваемого феномена наиболее широко представлены в социологических теориях социальных изменений и теориях рисков. В них раскрываются взаимосвязи и взаимозависимости параметров, определяющих социальную безопасность.

Обратимся к проблемам социальных изменений. По мнению некоторых социологов, это переход социальных систем, общностей, институтов и организаций из одного состояния в другое. При

определенных критических условиях данных процессов возникают угрозы безопасности социальных субъектов.

В социологии XIX в., в зависимости от выбора методологии, сформировались два течения в изучении социального развития: это социальный эволюционизм (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Фр. Теннис, Р. Арон, А. Турен и др.) и революционизм – социология марксизма и неомарксизма (К. Маркс, Г. Маркузе, Ю. Хабермас, Р. Миллс, Э. Фромм, Боттомор и др.).

Социологи XIX–XXI вв. в своих трудах выделяют различные факторы социальных изменений и, соответственно, факторы, оказывающие воздействие на состояние целостности и устойчивости социальных систем [8].

Факторами, влияющими на безопасность, которые могут как гармонизировать отношения, так и создать угрозу для общества, являются:

- 1) интеграция и дифференциация (Г. Спенсер) [3, 9];
- 2) солидарность (Э. Дюркгейм);
- 3) новые технологии и способы экономического производства (Г. Ленски и Дж. Ленски, К. Маркс);
- 4) экономические и социокультурные диффузии, в ходе которых культурные характеристики распространяются от одной социальной системы к другой (П. Сорокин, О. Шпенглер);
- 5) дифференциация, стратификация и социальная мобильность общества (Т. Парсонс, Р. Белла, П. Сорокин). «В любом обществе в любые времена происходит борьба между силами стратификации и силами выравнивания. Первые работают постоянно и неуклонно, последние – стихийно, импульсивно, используя насильственные методы» [13, с. 334];
- 6) дифференциация и усложнение организации, обеспечивающие организму, социальной системе или любому иному рассматриваемому образованию большую способность приспособления к среде (Р. Белла);
- 7) естественная смена социо-культурных стадий существования социальных субъектов (культурологическая концепция П. Сорокина, О. Шпенглера). «Культура проходит через те же этапы развития и упадка, что и человек в своей жизни: период развития, за которым следуют зрелость, а затем закат и, наконец, смерть» (О. Шпенглер «Закат Европы» («Der Untergang des Abendlandes»), 1918 г.);

8) степень возможности социальных систем реагировать на внешние воздействия и сохранять равновесие (Т. Парсонс). Равновесие включает в себя принцип не только самосохранения, но и развития. Сбалансированная социальная система адаптируется к возмущающим воздействиям, поэтому, хотя общество и изменяется, оно сохраняет стабильность благодаря новым формам социальной интеграции;

9) «общественная дезорганизация», которая случается, когда социальные институты отстают от уровня меняющейся техники (Уильям Ф. Огборн).

Любое развитие – социальное, экономическое или человеческое – проходит через стадии разрешения существующих и появления новых противоречий. Результатом столкновения между двумя противоборствующими силами является не компромисс (сглаживание противоречий между сторонами), а совершенно новый продукт, рожденный в борьбе. Изменение представляет собой динамический процесс комплексных взаимобмен между всеми гранями социальной жизни (К. Маркс, П. Штомпка) [3, 16].

Еще одно направление исследований аспектов безопасности – работы, посвященные концептуальным, методологическим и прикладным вопросам социологии рисков. В них раскрыты теоретические основы анализа, динамики и управления рисками. Основоположающими в этой области являются изыскания У. Бека, А. Вилдавски, Э. Гидденса, М. Дугласа, Н. Лумана, У. Розенталя, С. Хэнсона, К. Хохенемзера, Дж. Шорта и др. Среди российских ученых могут быть выделены труды А. И. Городничевой, В. И. Зубкова, М. Ю. Елимовой, В. Н. Кузнецова, А. В. Мозговой, Е. В. Шлыковой.

Основными положениями концепции «общества риска» У. Бека является то, что создание новых технологий ведет к производству новых технологических (прежде всего индустриальных) рисков, и то, что социокультурный контекст общества риска, в этом случае, рассматривается как среда, которая реагирует на последствия технологических рисков (загрязнения, промышленные аварии). Ученый отмечает значимые социальные особенности риска: во-первых, он всегда возникает в социальной системе; во-вторых, его объем связан с качеством социальных отношений и процессов; в-третьих, его степень варьируется в зависимости от наличия экспертов и их знаний. Риски могут преодолевать границы государств

и получать глобальное значение. Универсальные для всех обществ опасности сопровождают постиндустриальное социальное производство, в какой бы стране оно не находилось [2].

Британский социолог Э. Гидденс анализирует риск на уровне социальных систем. По его мнению, он является результатом модернизации и активизируется процессами глобализации. Рискогенная среда имеет определенный профиль, который должен постоянно пересматриваться и дополняться. Профиль риска современности выглядит следующим образом: глобализация риска а) усиливает его интенсивность, в частности интенсивность негативных процессов в городской среде; б) способствует распространению большого числа случайных событий, которые затрагивают интересы миллионов людей. Это, прежде всего, проявляется в мировом разделении труда. Риск происходит из социализированной среды и при вторжении человеческого знания в мир природных закономерностей [4].

Немецкий социолог Н. Луман считает, что современному обществу присущи взаимозависимые естественные, технологические и социальные риски. Он выводит два параметра риска. Во-первых, тот возникает из множества контингенций (т. е. случайно), поэтому никто в действительности не может его полностью измерить. Во-вторых, проблема возникновения риска и его вероятности зависит от позиций наблюдателя и принимающего решения: что для одного является риском, для другого выглядит как опасность.

Среди отечественных социологов осмыслением сущности риска занимались А. П. Альгин, С. М. Бабосов, Е. С. Баразгова, Ф. Бородкин, Б. В. Гидаспов, В. И. Зубок, О. Кашина, С. М. Никитин, А. И. Пригожин, Н. Смакотина, Л. Титаренко, К. А. Феофанов, В. И. Чупров, О. Н. Яницкий и др. Данные исследования охватывают широкий спектр проблематики – от «человеческого фактора» и субъективного восприятия риска до изучения его социальных составляющих и построения социологической теории риска.

Современный социологический подход к раскрытию феномена безопасности представлен в трудах В. Н. Кузнецова. С его точки зрения, социальная безопасность (СБ) – это:

1) совокупность мер по защите целей, идеалов, ценностей и интересов человека, семьи, страны и народа в социальной сфере, развитие социальной структуры и отношений в обществе;

2) защищенность социальной сферы общества и государства от угроз, способных разрушить ее или обусловить ее деградацию.

Именно этот вид безопасности подразумевает многообразие объектов, т. е. ориентирован как на каждого человека, отдельные социальные институты, так и на государство и общество в целом [10].

В. Н. Кузнецов разработал структуру ключевых понятий социальной безопасности, показав связь и различие опасности, небезопасности и безопасности.

Отношение к различным факторам внешней среды как опасностям во многом является субъективным и требует психологического объяснения. Рассматривая понятие безопасности, С. К. Рощин и В. А. Соснин выявили, что в разных культурах сформировались примерно одинаковые представления о ней. Психологи делают акцент на чувствах и переживаниях человека, связанных с его положением в настоящем и перспективами на будущее. Для индивида безопасность определяется в первую очередь как чувство защищенности от действия различного рода опасностей. Исходя из результатов проведенного анализа ученые сформулировали определение психологической безопасности как «состояния общественного сознания, при котором общество в целом и каждая отдельная личность воспринимают существующее качество жизни как адекватное и надежное, поскольку оно создает реальные возможности для удовлетворения естественных и социальных потребностей граждан в настоящем и дает им основания для уверенности в будущем» [12], что, добавим, во многом связано с восприятием защиты прав и свобод граждан.

Одной из психических реакций на опасность является страх. Как отмечают Ю. А. Левада и Л. Гудков, «первое и важнейшее различие, с которым приходится сталкиваться при работе с показателями, относимыми к “страхам”, – это различие а) страха как определенного эмоционального состояния (настроения) и б) страха “предметного” (страха перед каким-то событием, действием)» [5; 11, с. 360].

В центре теоретических дискуссий ученых в нашей стране обсуждаются различные парадигмы социальной безопасности. Р. Г. Яновский видит СБ как состояние защищенности социума, определенной устойчивой общности людей, характеризующейся единством условий жизнедеятельности и общностью культуры. На

основе анализа различных подходов он вывел отличия новой парадигмы СБ от старой: в прежней ведущими представлениями были безопасная социальная политика (политика, которая служит обществу), консолидирующие структуры и отношения (устранение раскола в обществе и социальной несправедливости); в новой их заменили система социальной безопасности (защита прав и свобод людей, контроль общества над данной системой, равная защита всех членов общества), общество из безопасных субъектов (стремление к общей безопасности, способность субъектов общества к самозащите) [17].

Важным, с позиций практики управления, является выявление показателей, индикаторов и методик оценки уровня социальной безопасности. В современной методической литературе общепринятой универсальной методики оценки СБ мы не обнаружили. Отечественные научно-исследовательские центры используют различные подходы и инструментарий в сборе и обработке эмпирических данных.

Так, в аналитическом отчете «Национальная безопасность России»¹ разработчиками были выделены 17 заглавных составляющих: национальная безопасность; угроза национальной безопасности; безопасность в сфере здравоохранения и здоровья нации; безопасность качества жизни (защищенность права личности на достойную жизнь и свободное развитие); военная безопасность (защищенность от угроз, связанных с применением военной силы); государственная безопасность (защита конституционного строя; политической стабильности, независимости и суверенитета); информационная безопасность (защищенность национальных и личных интересов в сфере сбора, формирования, распространения и использования информации); климатическая (защищенность экосистем и связанных с ними форм совместной жизни людей от глобальных климатических изменений и их последствий); культурная (уровень развития сферы культуры и образования населения), научно-технологическая (обеспечение научного и технологического суверенитета); общественная (защищенность личности и общества от

¹ Аналитический отчет «Национальная безопасность России» подготовлен по результатам экспертного опроса, проведенного в рамках совместного проекта Института социологии РАН и Исследовательской группы ЦИРКОН в октябре-ноябре 2010 г. под руководством М. К. Горшкова, И. В. Задорина, В. В. Петухова.

преступных посягательств); религиозная; террористическая; этносоциальная; экологическая; экономическая; энергетическая безопасность.

Экспертами были определены также индикаторы степени безопасности: уровень тревоги граждан; уровень оценки безопасности по отдельным составляющим и его сопоставление с уровнем тревожности граждан, для которого разработана специальная семибальная шкала измерения. Был составлен и рейтинг угроз (их ранжирование в зависимости от величины ощущения угрозы); обозначен вклад отдельных угроз в понимание уровня безопасности в целом; обозначены субъекты, определяющие состояние безопасности. Содержание данного отчета позволяет типологизировать представления российской политической и интеллектуальной элиты об основных угрозах национальной безопасности страны, оценить степень дифференциации (рассогласованности) этих представлений.

С позиции международного права, социальная безопасность рассматривается через призму безопасности личности (что отражено, например, в многочисленных документах ООН). Концепция безопасности личности включает широкий комплекс прав человека, гарантируемых и охраняемых на национальном уровне и требующих совместных межгосударственных усилий по их защите. Угрозы правам и свободам человека признаются мировым сообществом как «не имеющие государственных границ», а следовательно, борьба с ними требует многосторонних подходов. Комиссия по безопасности человека определяет безопасность человека как защиту «основ человеческой жизни способами, которые содействуют расширению свобод человека и их осуществлению».

Организация Объединенных Наций совместными усилиями представителей различных государств выработала всеобъемлющую Концепцию безопасности человека, которая состоит из восьми категорий, в числе которых и личная безопасность, и социальная безопасность. На первом месте находятся два ключевых компонента безопасности человека – свобода от страха и свобода от нужды и бедности. Среди этих восьми категорий есть и индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно для сравнения стран по уровню жизни, грамотности, образованности и долголетия населения как основных

характеристик человеческого потенциала исследуемой территории. При оценке ИРЧП прежде всего учитываются три вида показателей: ожидаемая продолжительность жизни (долголетие), уровень грамотности населения страны (среднее количество лет, потраченных на обучение) и ожидаемая продолжительность обучения. Россия по данным 2011 г. заняла 66-е место вместо прежнего 65-го, хотя номинально ИРЧП страны вырос с 0,751 до 0,755.

В качестве критериев социальной безопасности другими институтами используются различные индексы. ВЦИОМ ежемесячно измеряет социальное самочувствие (ИСС) на основе анализа удовлетворенности жизнью; социального оптимизма; материального положения; экономического состояния страны; политической обстановки; общего вектора развития государства [6]. Индекс социальных настроений (ИСН) рассчитывается в Левада-Центре. ИСН является обобщенным показателем динамики массовых настроений общества, количественной оценкой влияния массового сознания на развитие страны [7].

Вопросы безопасности организации деятельности различных структур и отдельно взятой личности имеют особую практическую значимость для функционирования предприятий в отраслях с повышенным уровнем риска. Так, в частности, Обнинский НИЦ «Прогноз» для ФГУП концерн «Росэнергоатом» на основе исследований выделил 24 фактора, влияющих на безопасность атомной отрасли: оплату труда; социально-психологический климат; жилье; престижность отрасли; медицинское обслуживание; рост квалификации; безопасность работников атомных станций (АС); управленческие решения; дисциплину; досуг; общественный транспорт; технику безопасности и охрану труда; организацию общественного питания; режим работы; текучесть кадров; структуру АС; психологическую поддержку персонала; коммуникацию между подразделениями АС; эргономику. В качестве основных показателей усиления и ослабления безопасности в организации определены технические и технологические аспекты профессиональной деятельности; личностные оценки (ощущения) безопасности и защищенности человека в организации и обществе; организационные аспекты, имеющие отношение к работникам предприятия; профессионализм персонала к действиям в чрезвычайных ситуациях; доверие к руководству [14].

Таким образом, активные научные дискуссии и многочисленные публикации по вопросам социальной безопасности свидетельствуют о сложности и многогранности данного феномена. Следует еще раз подчеркнуть, что разработанные и применяемые современные методики оценки уровня безопасности в большинстве имеют разную методологическую основу, показатели и критерии ее оценки. В связи с этим, на чем настаивают большинство специалистов, необходим синтез имеющегося знания по различным аспектам безопасности. Так, Министерство по чрезвычайным ситуациям РФ в качестве наиболее приоритетных направлений своей деятельности обозначило проведение детального, тщательного анализа современных проблем безопасности жизнедеятельности с учетом современных достижений в области естественных, общественных, гуманитарных и технических наук; оценку и прогноз современных угроз; поддержки междисциплинарных исследований проблем безопасности. Подобная тематика также представлена и в перспективных направлениях НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) различных министерств и ведомств.

Литература

1. Аналитический отчет Института социологии РАН по результатам экспертного опроса «Национальная безопасность России в оценках экспертов» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.zircon.ru/>.
2. Бек У. Общество риска на пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 530 с.
3. Волков Ю. Г., Добреньков В. И. Социология. М., 2003. 512 с.
4. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. № 5. С. 107–134.
5. Гудков Л. Страх как рамка понимания происходящего // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. № 6. С. 46–53.
6. Данные мониторинговых исследований ВЦИОМ [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru/>.
7. Данные мониторинговых исследований Левада-Центр [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/>.

8. Дюркгейм Э. Определение общественного труда. Метод социологии. М., 1991.
9. Западно-европейская социология XIX века: О. Конт, Д. С. Милль, Г. Спенсер / под ред. В. И. Добренъкова. М., 1996. С. 352.
10. Кузнецов В. Н. Социология безопасности. М., 2007. 423 с.
11. Левада Ю. От мнений к пониманию: социологические очерки. 1993–2000. М.: Московская школа политических исследований, 2000.
12. Рощин С. К., Соснин В. А. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства // Российский монитор. 1995. № 6.
13. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. 543 с.
14. Труды психологической службы в атомной энергетике и промышленности. Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2007. Т. 3.
15. Федоров В. А. Качество профессионально-педагогического образования // Образование и наука. 1999. № 2. С. 189.
16. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996. 416 с.
17. Яновский Р. Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М., 1999. 358 с.